

ПО ПРИЗРАЧНОМУ СЛЕДУ «ЗОЛОТОГО ЭШЕЛОНА»

Из повести автора «Отверженные и проклятые»

За время Гражданской войны, по версии большевиков, в Сибири бесследно пропала бóльшая часть золотого запаса Российской империи. История «золотого эшелона» остаётся одним из самых запутанных сюжетных повествований в огромной драме Гражданской войны в России 1918 — 1920 годов.

Она до сих пор не даёт покоя историкам и писателям. В ней остаётся ещё достаточно много белых пятен.

Так что же стало с золотым запасом России, со злополучным «золотым поездом», который находился под усиленной охраной чешских легионеров и вместе с А. В. Колчаком проследовал в последнюю декаду морозного декабря 1919 года через бурлящий, но ещё не восставший Красноярск в сторону Иркутска? Какова его судьба?

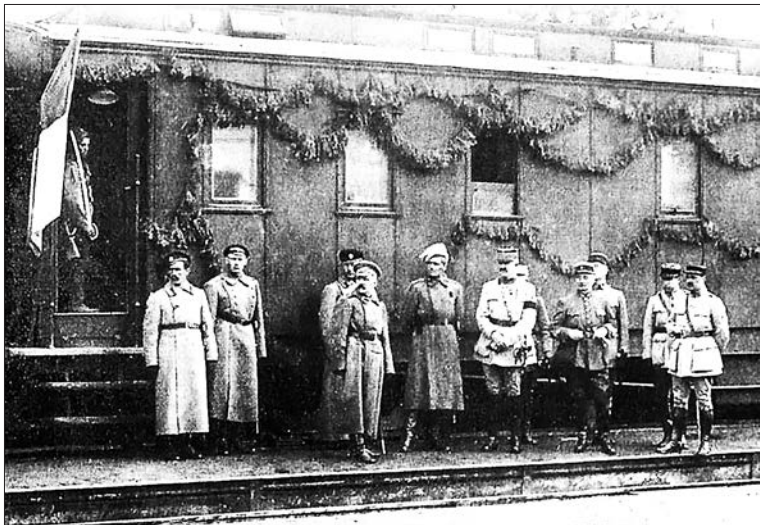
Сколько же об этом возмущённо писали и целенаправленно манипулировали общественным мнением для упрочения своего положения большевики, подводя к тому, что этот эшелон с золотом бесследно, преступно исчез, обвиняя во всём ненавистного им Верховного правителя России А. В. Колчака, а заодно с ним и Жанена — командующего союзными войсками... Это целенаправленное, повсеместное и непрерывное воздействие на основные массы населения имело неоспоримый успех. Большевикам поверили.

А как же было всё на самом деле? Большевики долгие годы старались этот вопрос не обнародовать. Это им было необходимо для пропаганды своих далеко идущих идеологических платформ и формирования в обществе выгодного противостояния Белому движению.

4 января 1920 года, находясь на станции Нижнеудинск (недалеко от Иркутска), не посвящённый в тайные замыслы французского генерала Жанена, А. В. Колчак подписывает указ о снятии с себя полномочий Верховного правителя России. Жанен же в это время скрытно ведёт переговоры с возглавившим восстание в Иркутске «Политическим центром» (коалиция

эсеров с социал-демократами при негласном участии большевиков) и сообщает о готовности сдачи власти Колчаком «Политцентру» и передачей одновременно всего золотого запаса, но взамен Жанен требует и выставляет условие: это в обмен на паровозы, эшелоны и беспрепятственное продвижения составов с легионерами по Транссибирской магистрали дальше за Иркутск, вплоть до Владивостока. Страхует и «Политцентр», выставляя свои встречные требования: в случае невыполнения Жаненом условий и провала их тайного сговора угрожает отрядами восставших повстанцев не пропустить легионеров за Иркутск, разобрать железнодорожные пути, мосты через реки и более того — тоннели взорвать, то есть сделать всё, но «золотой эшелон» не пропустить на восток.

Тайный сговор удался... 15 января 1920 года Колчак А. В. в результате подлого предательства был в Иркутске арестован, а 7 февраля 1920 года без суда, по распоряжению лично Ленина, убит, о чём есть записка председателю Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому и его распоряжение председателю Реввоенсовета 5-й армии И. Н. Смирнову — шифровка следующего содержания: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму, что местные власти до нашего прихода поступили так и так под влиянием угрозы Капеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске» («Белое движение. Исторические портреты», Москва, 2014, с. 645). Прибывший вслед за Колчаком А. В. 15 января 1920 года из Нижнеудинска на станцию Иркутск «золотой эшелон» состоял из восемнадцати вагонов с золотом и семи вагонов серебра. Он был сразу окружён отрядом повстанцев и остановлен, чехи от его охраны отеснены и отстранены. Вагоны и паровоз оцеплены выставленным захватившими власть большевиками караулом. В Москву (в Кремль), председателю Совнаркома Ленину, была экстренно отправлена шифротелеграмма о взятии в Иркутске под охрану отбитого «золотого эшелона» № 10950. Из Кремля незамедлительно последовало спецуказание о проведении сверки наличия золота, его описи, предотвращении хищений и подготовке эшелона к скрытому возвращению в Казань под усиленной вооружённой охраной. Не должно быть абсолютно никакой речи об утечке информации, всяких разговорах среди личного состава о передвижении эшелона.

**А. В. Колчак в окружении охраны и офицеров Антанты.
Омск, 1918 год**

Дорога из Сибири до Казани была длинной и опасной, шла по тем местам, где совсем недавно гремели бои... Возглавил эту сверхсекретную операцию молодой девятнадцатилетний уполномоченный, комиссар-чекист Александр Косухин, внедрённый тайный агент большевиков, более года служивший в правительстве Колчака. Ввиду особой важности приказом Реввоенсовета 5-й армии для охраны эшелона был выделен проверенный и закалённый в боях 3-й батальон 262-го Красноуфимского стрелкового полка, в составе 671 солдата и 45 всадников, под командованием Н. П. Паначева. Подготовка к отправке эшелона шла споро, но скрытно. Комиссией, под тщательной охраной большевиков, в мороз, проводился учёт наличия золота и серебра в нетопленных вагонах... Члены комиссии: Н. С. Казановский — сотрудник Иркутского губфинотдела, назначенный приказом заведующим поездом; зам. зав. поездом М. А. Гайский; кассир Б. Н. Челноков; П. Н. Вещин — бывший управляющий банка. Все они являлись в царское время служащими Самарского банка и были приказом мобилизованы в 1918 году белыми для сопровождения захваченных ими «золотых поездов» в Сибирь.

Ключи к замкам, навешанным на запоры вагонов с золотым запасом, и пломбирочные щипцы отдела кредитных билетов 17 марта 1920 года от начальника прибывшего из Омска эшелона № 10950 Арбатского и старшего кассира Н. Кулебко приняли вновь назначенные большевиками члены комиссии Госбанка Н. С. Казановский, М. А. Гайский и кассир Б. Н. Челноков, отметив в акте при этом, что золото хранилось в вагонах в ненадлежащих условиях, многие мешки порваны и от сырости истлели, ящики разбиты, а золотые монеты, хранившиеся в отсыревших мешках, смёрзлись на морозе...

...Особо секретный литерный состав № 10950 вышел неприметно в четыре часа дня 22 марта 1920 года из Иркутска в обратный путь и двигался на запад по Транссибирской магистрали вначале беспрепятственно до станции Зима, где в силу непредвиденных обстоятельств простоял одиннадцать дней (ремонтировали разрушенный мост через реку Оку), но в итоге, из-за большой грузоподъёмности поезда, приняли решение перетаскивать по временно сооружённому настилу через реку по одному вагону (лёд был достаточно толстый и прочный). Далее сформировали уже два эшелона. Обо всём докладывали Ленину (таких шифротелеграмм было четыре), коммутаторная была у него в Кремле, в квартире... Он был в курсе всего происходившего. На каждой станции А. Косухин и заведующий поездом Н. С. Казановский имели допуск к телефону и беспрепятственно сообщали шифром по телеграфу в Совнарком, наркомфин и Иркутский ревком о продвижении литерных эшелонов, проверке замков и наличия двух пломб на вагонах, отмечая это в ведомости («Осмотр произведён, всё в порядке»), а это восемнадцать вагонов с золотом и семь вагонов с серебром (таких отметок было сто сорок восемь).

На крышах вагонов и тормозных площадках находилась усиленная пулемётная команда, были установлены дополнительно оборудованные гнёзда с пулемётами.

У паровозов, первого и последнего вагонов находились постоянно караульные. Обход эшелонов совершал на вынужденных стоянках усиленный конвой в составе пяти человек. За эшелонами в пределах видимости, для надёжности, следовал поезд, оборудованный утеплёнными теплушками и охраной.

На вопросы любопытных, почему так охраняются поезда, отвечали, что везут пленных колчаковских генералов, поэтому

и стоят на морозе и караулят, чтобы не сбежали. Посторонних лиц к опломбированным вагонам караульные не подпускали ближе чем на пятьдесят метров. Углем и водой паровозы обеспечивались в первую очередь, беспрепятственно... В первой декаде апреля, под покровом ночи, незримо и в абсолютно непримечательной обстановке, эшелоны с золотом и военизированной охраной проследовали через Красноярск, далее заурядно миновали станцию Минино и скрылись в сторону Ачинска.

В Ачинске 12 апреля экстренно, в связи с возникшими обстоятельствами, приказом Реввоенсовета 5-й армии, из-за растающего и охватившего личный состав нездорового местного настроения и в целях недопущения распространения разговоров об увозе золота из Сибири в Россию, где оно якобы попадёт в руки белых, 3-й батальон без промедления освободили от охраны подвижного «золотого состава» и отправили немедленно обратно в Иркутск, на Дальневосточный фронт, а охрану золота возложили на 1-й интернациональный полк (сформирован в январе 1920 года из венгров, немцев, австрийцев, чехов). Командир полка — двадцатишестилетний Иштван Варга. Для предотвращения далее всякого рода непредсказуемых ситуаций и для экстренной связи — напряжение было на пределе, бойцы были постоянно начеку — установили дополнительную телефонную связь между паровозом, штабным вагоном и караульной командой.

За Новониколаевском (ныне Новосибирск), на перегоне Омск — Самара, в последних числах апреля, в невероятно сложных погодных условиях, пришлось батальону интернационалистов вступить в бой и неоднократно отстреливаться и отбиваться от неожиданно появившихся и наседавших банд.

Но вместе с тем в конце апреля месяца 1920 года, а точнее — 3 мая, сверхсекретная операция по возврату золота из Иркутска в надёжные подвалы Казанского банка была успешно завершена. Золото в количестве 409 миллионов 625 тысяч 870 рублей 28 копеек (из доклада Н. С. Казановского), с соблюдением мер секретности и скрытности, к вечеру 7 мая 1920 года было разгружено и возвращено под охраной в хранилище банка, о чём свидетельствуют росписи особого уполномоченного 5-й армии Александра Косухина, от имени 1-го интернационального полка — Хендриха и Михали, ответственных финансовых работников банка и рабоче-крестьянской комиссии Иркутска и Казани в приёмно-сдаточной ведомости.

Со всех сопровождающих «золотые эшелоны» были незамедлительно взяты расписки с обязательством о неразглашении сведений об участии в проведении операции государственного значения. Казалось бы, всё: золото на месте (это 5 143 ящика и 1 678 мешков), Ленину шифротелеграммой А. Косухин сразу же, 7 мая 1920 года в 10 часов вечера, об этом доложил...

Вскоре, 2 июня 1920 года, по телеграмме Ленина он был вызван в Кремль, где состоялась их встреча.

На встрече в Кремле присутствовала и Н. К. Крупская, которую интересовали вопросы о молодёжи и их участии в становлении советской власти в Сибири. Ленин, внимательно выслушав и расспросив молодого чекиста о «золотом поезде», поблагодарил его и вручил награду за возвращение золотого запаса — часы, которые А. Косухин берёт до конца своей жизни (ушёл из жизни довольно молодым). На его малой родине, в селе Рыбинские Буды, установлен скромный памятник.

Остальные участники вызволения и возвращения золотого запаса России из далёкой Сибири в Казань и сотрудники Госбанка не были отмечены и не получили никаких правительственных наград за выполнение своего долга. Но вместе с тем судьбы всех участников эпопеи сопровождения «золотых эшелонов», соприкоснувшихся с Белым движением и Красной Армией с октября 1918 по май 1920 года, служат показательным примером их ответственности и профессионализма как специалистов, бескорыстного служения профессиональному долгу, верности избранному делу в суровое и лихое для России время. Как отразил в одной из заполненных анкет сопровождавший «золотой эшелон» ответственный финансовый работник Н. С. Казановский, «исключительно работали по Государственному банку».

Причём незавидность их жизни, да и судеб, в то лихое время была двойкой. Установившаяся в те годы парадоксальная ситуация гласила, что банковским служащим, чтобы выжить, исполняя приказ, приходилось прилагать все свои силы, знания и опыт к тому, чтобы золотой фонд, принадлежащий Российскому государству, оставался во время Гражданской войны неприкосновенным и достался в целостности той власти, которая окончательно утвердится в стране. Только так, и не иначе. Но подобный взгляд выразить в то время вслух было нельзя и опасно, так как расправы с инакомыслящими

следовали незамедлительно — как со стороны красных, так и со стороны белых.

Много лет минуло с тех пор, но ещё ничего не забыто. Остались ещё белые пятна в истории Белого движения и «золотого эшелона», которые ждут своих исследователей в архивных, ещё мало доступных фондах. Наркомат РСФСР в 1921 году составил справку в СНК о том, что во время своего правления адмирал А. В. Колчак сократил объём золотого запаса России на 182 тонны, или 235 миллионов рублей. Этой суммы недосчитывались большевики, потеряв золотой запас в Казани (с момента захвата его В. О. Каппелем).

Но все траты колчаковского правительства, согласно архивам, поднятым в настоящее время, верны и задокументированы. Все цифры прекрасно сходятся (О. Бугницкий. «Деньги русской эмиграции. Колчаковское золото. 1918 — 1957»), для чего были привлечены архивы послов России в США, Франции (Бахметьева, Маклакова).

Эти документы не были до настоящего времени известны историкам. В них задокументировано, что Колчак А. В. за время своего правления потратил 200 миллионов рублей на продажу и в качестве депозитов под валютные займы (через Владивосток) на поставку для армии оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия, но практически бóльшую часть из заказанного согласно договоров не получил от США.

Приложил руку к задержке воинских грузов из Владивостока по Транссибирской магистрали и лихой атаман Семёнов (всё подтверждается документально). Более того, подтверждено, что 43,5 миллиона рублей (два вагона) на Дальнем Востоке отбил у А. В. Колчака именно атаман Г. М. Семёнов (забайкальское казачество) из отправленных ранее Верховным правителем России последних вагонов, до эвакуации из Омска в Иркутск, которые забайкальский атаман залихватски захватил и самостоятельно распорядился ими, в том числе на выплату денежного содержания в золотой монете воинским чинам, машинистам паровозов, железнодорожникам, шахтёрам (поставляющим уголь для паровозов), на неотложные нужды (обмундирование, боеприпасы продовольствие) выдержавшим Сибирский Ледяной поход и прорвавшимся из-под Красноярска более чем двадцати пяти тысячам человек каппелевских войск, а также личному составу своей довольно

вольной повстанческой казачьей Дальневосточной армии. Другую часть у него его же ближнее окружение похитило, этому есть подтверждение. Так, в 1925 году в лондонском журнале «Economist» отмечалось, что «есть свидетели, которые видели, как легионеры меняли в Харбине слитки золота на японские иены»... Определённую золотую долю для воинских и интендантских нужд он передал в поддержку генералу, остро нуждавшемуся в финансах, — барону Унгерну-Штернбергу, формировавшему в Забайкалье свою отдельную белую Азиатскую армию для похода во внешнюю Монголию. К этому можно ещё добавить не отвергнутую версию, что часть захваченного забайкальским атаманом золота ушла для обеспечения его интендантских и воинских заказов в Японию, где бесследно исчезла...

Поэтому оснований полагать, что А. В. Колчак вывез золото из России, нет. Но вместе с тем с уверенностью можно сказать о совершённых «мелких» кражах золота из литерного поезда. Так, на пути следования из вагона № 344036 пропал мешок с золотом на 60 тысяч рублей. Вроде сумма небольшая, но в то время на восемь-десять рублей можно было купить лошадь или корову. Ещё одно хищение, а это 780 тысяч царских рублей (0,6 тонны), произошло 11 января 1920 года на железной дороге между станцией Зима и станцией Тыреть. Это было обнаружено 12 января 1920 года (вагон № 566027 был вскрыт, и тринадцать ящиков с золотом пропало). Несли караул белогвардейцы Поляков, Жуков, Журавлёв...

Версию о причастности чехов к хищению не рассматривали. Было расследование, которое ни к чему не привело. Чешский офицер Эмр протокол о краже золота подписать отказался и срочно покинул Россию. В настоящее время есть неоспоримая доказательная база о совместном сговоре в хищении этого золота караулом легионеров и белогвардейцев.

Остаётся ещё нераскрытым эпизод (или эпизоды) хищения 2,9 тонн золота (3 миллиона 820 тысяч рублей) в январе 1920 года из загруженного на станции в Омске 14 ноября 1919 года в литерный «Д» особо охраняемый опломбированный состав (414 миллионов 250 тысяч рублей), исчезнувшего бесследно на Транссибирской магистрали по пути в Иркутск. На месте (в Иркутске) при вскрытии комиссией вагонов и пломб его оказалось на 409 миллионов 625 тысяч рублей. Этому есть подтверждение и свидетельство о возможном сговоре

конвоиров по пути следования «золотого эшелона» из Нижнеудинска в Иркутск (никого усиленный конвой к поезду близко не подпускал, даже ответственных служащих Госбанка, но есть свидетели, поясняющие, как по ночам во время вынужденных и длительных стоянок из товарных вагонов эшелона, а были сильные сибирские морозы, все сопровождающие эшелон прятались и грелись в закрытых теплушках, а охранявшие на морозе конвоиры слаженно, но спешно грузили тяжёлые ящики на стоящие недалеко подводы, у замёрзшей реки Китоя; такое повторилось и на блокпосту «Половина», недалеко от реки Белой).

Если так, то где это похищенное золото? Так что вопрос, вывезли ли стремительно бегущие легионеры из России недостающие 3,5 тонны золота или нет, пока остаётся.

Дальнейшие поиски ещё не изученных документов, а может, новые свидетельства из архивов участников, в том числе и за рубежом, возможно, в скором будущем проявят недостающие стороны и факты Белого движения, раскроют, может быть, глубже быль о «золотом эшелоне», так как борьба за возвращение и сохранение золотого запаса России была не только самоотверженной, но и поистине одной из удачно проведённых секретных операций ВЧК.

19 декабря 2021

Об авторе:

Виктор Алексеевич ПЛЕТЮХ родился в 1950 году в посёлке Копьёво Хакасской автономной области Красноярского края, где провёл детство и школьные годы. Окончил Красноярский сельскохозяйственный институт. 45 лет трудового стажа, из них 38 лет руководителем. Ветеран труда. Награждён орденами и медалями общественных организаций. С 2015 года увлёкся писательским трудом: стихи, проза, сказки. Публиковался в альманахах «Новый Енисейский литератор» и «Енисейка». Дипломант конкурсов короткого рассказа за 2020, 2021 и 2022 годы.